

DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-129-147

УДК 930.85

«ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ»: ОБРАЗЫ XIX ВЕКА В СОВЕТСКОЙ АГИТАЦИИ 1941–1945 ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»)¹

Медакин Сергей Сергеевич

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия

smedakin@hse.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации истории и культуры XIX века на страницах журнала «Крокодил» в 1941–1945 гг. Из всех предшествующих веков образы XIX столетия получили наибольшее распространение в «Крокодиле» за этот период – чуть меньше трети выпусков содержали те или иные отсылки к произведениям, сюжетам или историческим персонажам обозначенного века. Редакция журнала на основании государственного заказа, пожеланий читателей или коллегиального решения авторов использовала старые и создавала новые репрезентации, выработав цельную нарративную и визуальную линию, сводящуюся к военным и культурным репрезентациям прошлого. Если образы русской истории (военных деятелей, поэтов, писателей и т.д.) сконцентрированы исключительно на поддержке советских войск, то европейские образы куда более комплексны. Так, авторы «Крокодила» конструируют представление о «настоящей Германии», стране поэтов и ученых, которую пытаются уничтожить нацисты. Основываясь на анализе корпуса источников, состоящего из рисунков и текстов из 56 выпусков журнала «Крокодил», вышедших в 1941–1945 гг., в которых присутствуют оммажи и отсылки к произведениям и личностям из XIX в., а также мемуаров ведущего карикатуриста, автор приходит к выводу о дихотомичности как отечественных, так и зарубежных образов, разделенных на военную и культурную составляющие. Обнаруженная двойственность образов и нарративов объясняется тесной связью визуальной агитации с тенденциями государственной политики СССР 1920–1940-х гг.

Ключевые слова: «Крокодил», агитация, пропаганда, XIX век, имагология, Великая Отечественная война.

---

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

“HISTORY REPEATS ITSELF”: IMAGES OF THE 19TH CENTURY IN THE SOVIET AGITATION OF 1941–1945 (BASED ON THE MATERIALS OF THE MAGAZINE “KROKODIL”)

Medakin Sergey S.

HSE University,
Moscow, Russia
smedakin@hse.ru

Abstract. The article deals with the peculiarities of the representation of history and culture of the XIX century on the pages of the magazine “Krokodil” in 1941–1945. It was the 19th century, excluding the events of the 20th century, that received the most coverage in “Krokodil” during this period – a little less than a third of the issues contained one or another reference to works, plots or historical characters of the designated century. Based on the state order, readers’ wishes, or the authors’ collegial decision, the editors of the magazine used old and created new representations, developing a coherent narrative and visual line that reduced to military and cultural representations of the past. While the images of Russian history (military figures, poets, writers, etc.) are reduced exclusively to the support of the Soviet troops, the European images are much more complex. Thus, the authors of “Krokodil” construct an idea of the “real Germany”, a country of poets and scientists, which the Nazis are trying to destroy. Based on the analysis of the corpus of sources consisting of drawings and texts from 56 issues of the magazine “Krokodil” published in 1941–1945, in which there are references and homages to works and personalities from the XIX century, as well as memoirs of the leading cartoonist, the author comes to the conclusion about the dichotomous nature of both domestic and foreign images, divided into military and cultural components. The discovered duality of images and narratives is explained by the close connection of visual agitation with the tendencies of the USSR state policy of the 1920s–1940s.

Keywords: “Krokodil”, agitation, propaganda, XIX century, imagology, Great Patriotic War.

Цитирование: Медакин С.С. «История повторяется»: образы XIX века в советской агитации 1941–1945 годов (по материалам журнала «Крокодил») // Новое прошлое / The New Past. 2026. № 1. С. 129–147. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-129-147 / Medakin S.S. “History repeats itself”: images of the 19th Century in the Soviet agitation of 1941–1945 (based on the materials of the magazine “Krokodil”), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2026. No. 1. Pp. 129–147. DOI 10.18522/2500-3224-2026-1-129-147.

© Медакин С.С., 2026

Расцвет советской визуальной агитации пришелся на годы Великой Отечественной войны. Особую ценность для функционирования пропаганды представляла визуальная агитация и карикатура, и к началу 1940-х гг. крупнейшим иллюстрированным сатирическим журналом Советского Союза являлся «Крокодил». В этом журнале работала большая часть художников, стоявших у истоков советской карикатуры в конце 1910-х – начале 1920-х гг.: Б. Ефимов, Ю. Ганф, М. Черемных, Л. Бродаты, Кукрыниксы, в основном – выпускники или слушатели московского ВХУТЕМАСа [Ефимов, 2000, с. 128]. Содержание выпусков могло определяться не только прямым государственным заказом, но и собственной инициативой художников-карикатуристов, письмами в редакцию от читателей, а также личными пожеланиями видных чиновников, влиявших на печатную продукцию или лично знакомых с авторами.

Частое проведение исторических параллелей между событиями настоящего и прошлого в произведениях карикатуры стало одной из главных особенностей советской визуальной агитации, такая тенденция сохранялась на протяжении всего существования СССР. В годы политических кризисов или войн эта особенность выходила на первый план – художники, сохранившие частичную автономию от государства, могли апеллировать к известным репрезентациям прошлого, совмещая образы зарубежных или отечественных военных, государственных деятелей, рядовых солдат с текстуальным и визуальным юмором.

Наибольшую репрезентативность в «Крокодиле» в 1941–1945 гг. получил XIX век – его сюжеты, персонажи и образы встречаются в 56 из 176 журналов (31,82%), вышедших в обозначенный период. То есть почти в каждом третьем журнале за 1941–1945 гг. присутствует обращение к XIX веку, причем количество исторических апелляций за выпуск не было ограничено. В то же время репрезентации XVIII и более ранних веков встречаются редко – в основном в связи с актуальными фронтовыми событиями (например, образ Петра I соотносится с прорывом блокады Ленинграда [Крокодил, 1943, № 6; Крокодил, 1944, № 2]), что еще больше подчеркивает специфику и значимость XIX века в качестве репрезентативной основы для художников и писателей. Важно отметить, что образы XIX века встречаются в карикатурах и до начала Великой Отечественной войны – в сфере образования, обзоре театральных постановок, сводок из армии, где проводились аналогии с прошлым, критиковалась текущая ситуация в культуре или же подчеркивалась преемственность военного наследия.

Тенденция обращения к XIX веку многократно усиливается с началом войны – в первых военных выпусках «Крокодила» Гитлер начинает сравниваться с Наполеоном, как на карикатуре В. Козлинского [Крокодил, 1941, № 12], а нацистский парашютист, изображенный К. Елисеевым, оказывается на вилах простой советской женщины [Крокодил, 1941, № 13], что по содержанию напоминает лубки и карикатуры времен Отечественной войны 1812 года. Иконография советской женщины-крестьянки прямо наследует рисункам Е. Корнеева [Вишленкова, 2011, с. 197] – героическому аллегорическому образу народной «Василисы Микулишны», которая готова бороться с иностранными агрессорами с помощью простых вил. Подобные исторические и визуальные отсылки будут сохранены и приумножены коллективом «Крокодила» в следующие годы.

Выпуски журнала «Крокодил», несмотря на свою значимость и распространенность в советское время, остаются слабо изученным источником, особенно с учетом все большей популяризации «визуального поворота» в исторической науке. Большая часть существующих исследований сконцентрирована на изучении материалов журнала в контексте исследования исторической памяти и смеховой культуры [Мусийчук, 2020], гендерной истории [Рябов, 2019] или концептуализации журнала как комикса [Плеханов, 2023], из-за чего за пределами изучения остается специфика карикатуры как источника исторических репрезентаций. Существующие исследования журнала «Крокодил» также почти не затрагивают специфику советской агитации как большой бюрократической системы, где вполне автономно (в том числе благодаря статусу одного из наиболее авторитетных советских карикатуристов Б. Ефимова) мог существовать крупный сатирический журнал, частично самостоятельно определявший свою публикационную повестку. Крупные исследования советской карикатуры и визуальной агитации если и затрагивают содержание журнала, то концентрируются на отдельном аспекте материалов (советский тыл) [Барбасова, 2021] или же ставят материалы «Крокодила» в один ряд с другими журналами и иными печатными ресурсами [Голубев, 2018].

С другой стороны, исследования репрезентаций XIX века в пропагандистских материалах XX века в основном представлены изучением репрезентации одной исторической личности — Наполеона, чей образ активно начали использовать в пропаганде во время Второй мировой войны даже США, которые никогда не вели официальных войн с Францией [Махалова, 2017, с. 215–216], но особое распространение этот образ получил в СССР [Будницкий, 2012, с. 217]. Другие сюжеты, произведения культуры и события XIX века, к которым апеллировали авторы «Крокодила» (от произведений Гёте до нового осмысления русской литературы и живописи), остаются не рассмотренными в рамках существующих исследований.

В текущей статье анализируются визуальные карикатуры и сатирические тексты из 56 выпусков журнала «Крокодил», выпущенных в 1941–1945 гг., в которых затрагиваются те или иные события, сюжеты и персонажи XIX века, дается их искусствоведческий и имагологический контекст. Проанализированные карикатуры из журнала «Крокодил» впервые вводятся в научный оборот. Методология исследования основывается на подходах исторической имагологии, в базе которой лежит историческое развитие образов, а также связь визуального и текстуального. Этот методологический инструментарий позволяет полностью раскрыть потенциал агитационных материалов, совмещающих визуальный исторический образ и небольшой поясняющий или сатирический текст. Инструментарий исследования дополнен подходами социальной истории искусства, основу которых составляет выявление взаимосвязи социального и исторического контекстов создания произведения искусства с его содержанием, а также обозначение роли и социального статуса автора — этот подход реализован при контекстуализации роли художника Б. Ефимова в пространстве советской пропаганды.

В корпус источников, помимо материалов политической агитации, входят мемуары обозначенного негласного лидера советских карикатуристов — Б. Ефимова. Также

источниками выступают материалы советской периодической печати, в которых публиковалась официальная позиция советского правительства с частым использованием исторических параллелей. В статье концептуализируется статус XIX века для советской визуальной агитации 1941–1945 гг., выявляются особенности дихотомии выявленных образов (как отечественных, так и зарубежных), в том числе в контексте внешней политики и культурной дипломатии Советского Союза 1920–1940-х гг. Текущая статья стремится исправить существующий историографический пробел, определяя значение XIX века на страницах журнала «Крокодил» в общем историко-культурном, политическом и искусствоведческом контекстах второй четверти XX в. Данная работа развивает существующие имагологические и визуальные исторические исследования, посвященные советской политической карикатуре, благодаря междисциплинарному подходу и обширному корпусу источников. Инструментарий, использованный в текущей статье, возможно применять и к другим исследованиям исторических репрезентаций в советской политической карикатуре.

«ХОРОША ШАПКА! ОДНА БЕДА: ПО НЕЙ РУССКИЕ УЖЕ РАЗ ДАВАЛИ»: ВОЕННЫЕ ОБРАЗЫ XIX ВЕКА

Обращение к военной истории России присутствует в визуальной агитации Советского Союза и до начала Великой Отечественной войны. В качестве напоминания об исторической преемственности между русской армией XVIII–XIX веков и Красной армией в выпуске № 4 за 1941 г. вышел рисунок Б. Пророкова под названием «Репорт» (рис. 1). Эта публикация полностью вписывается в процесс «легитимации» дореволюционной истории в конце 1930-х гг.

Советский солдат, обращаясь к А. Суворову, П. Багратиону и М. Кутузову, сообщает: «Разрешите доложить: за истекший срок подготовка шла отлично! Оружие и припасы в должном количестве и качестве! Все налицо! Больных и отстающих нет!» [Крокодил, 1941, № 4]. Композиционно солдат и командующие остаются четко разделенными на две половины — это делит их и сюжетно, и исторически, визуально представляя параллель веков. Этот сюжет в начале 1930-х гг. был бы немыслим из-за влияния т.н. «школы М. Покровского» на оценку исторических событий. Так как в 1936–1938 гг. подходы «школы» подверглись осуждению, после 1936 г. дореволюционная и постреволюционная история России начали соединяться в единый концепт¹. Художник в своем рисунке изобразил улыбающегося советского солдата перед командующими русской армии, которые отвечают ему взаимной улыбкой, глядя на него с нескрываемой гордостью. Рисунок подчеркивает, что Красная армия теперь нарративно наследует и постреволюционной военной истории Советской России, и дореволюционной военной истории, и это характерно не только для работы Б. Пророкова².

---

¹ См.: [О постановке..., 1938].

² См.: [Ганф, 1938, карикатура].

Рис. 1. Пророков Б.И. «Рапорт». Рисунок из журнала «Крокодил». 1941. № 4 (февраль)

С началом Великой Отечественной войны авторы «Крокодила» стали постоянно обращаться к образам прошлого в своих визуальных и текстовых материалах, полностью следуя официальной государственной тенденции, что станет особенно заметно в публикациях после речи И. Сталина 7 ноября 1941 г.

В целом военные образы на страницах «Крокодила» можно разделить на две категории: зарубежные и отечественные.

Наиболее ярким визуальным зарубежным военным образом, к которому апеллировали советские художники, был император французов Наполеон I. Исторический параллелизм между двумя войнами занял значимое положение в советской государственной риторике. Отечественная война 1812 года, во-первых, перекликалась с нападением Германии своим названием – так, в своей речи И. Сталин призывал советских граждан встать на защиту государства «...в нашей Отечественной войне с германским фашизмом» [Выступление по радио..., 1941]. Во-вторых, художники-карикатуристы (не только из журнала «Крокодил»¹) в начале войны активно сравнивали между собой Гитлера и Наполеона. Исторические соотнесения между войнами и зарубежными лидерами проводились из-за судеб агрессоров – советские авторы предсказывали, что вермахт повторит судьбу «Великой армии».

Зачастую за основу образа императора французов в советских карикатурах брался не его портрет (хотя и он иногда встречается в работах художников²), а характерные атрибуты Наполеона, распространенные в отечественной печатной пропаганде со времен Отечественной войны 1812 года – его двугольная шляпа и нарратив о бегстве замерзающей французской армии. Головной убор, словно визуальное «наследство», перешел к репрезентации Гитлера, которого в первом же после объявления войны выпуске «Крокодила» В. Козлинский изобразил именно в бикорне Наполеона [Крокодил, 1941, № 12], что должно было внушить населению и армии мысль о скором повторении германским вермахтом судьбы «армии двенадцати языков». Сюжет карикатуры усиливался важной деталью – Гитлер, примерявший одеяние Наполеона перед зеркалом, в отражении видел скелет со свастикой, и за этой ситуацией безмолвно наблюдал портрет французского императора. Нарратив получил наглядное подтверждение, реализованное в карикатурах Б. Клинка и Л. Бродаты, после проведения зимнего контрнаступления Красной армии под Москвой, когда замерзавшие немецкие солдаты были отброшены советскими войсками от границ Москвы [Крокодил, 1942, № 18; Крокодил, 1942, № 2].

Художником, который чаще всего обращался к военным сюжетам XIX века в своих карикатурах, был Л. Бродаты – один из ведущих карикатуристов «Крокодила», чей визуальный и сюжетный стиль был близок к классическому комиксу первой половины XX в. В «Крокодиле» военного времени часто выпускались карикатуры и сюжеты под заголовком «Уроки истории». На одном из таких «уроков» немецкого мальчика спрашивают: «Почему ты плачешь, Курт?», и он отвечает: «Нам на завтра задали в школе забыть все про Наполеона!» [Крокодил, 1942, № 5].

---

¹ См.: [Ландрес, 1941].

² См. карикатуры В. Козлинского [Крокодил, 1941, № 12], Б. Ефимова [Крокодил, 1941, № 29] и др.

В феврале 1942 г., когда был опубликован выпуск, символизм этого сравнения был наиболее наглядным для читателей журнала. Естественно, подобные «домашние задания» были характерны скорее для сотрудников министерства пропаганды Германии [Дацишина, 2017, с. 32], однако прием исторического параллелизма образов Наполеон – Гитлер к началу 1942 г. достиг своего пика.

Персонажи германской истории, в отличие от Наполеона, начали активно изображаться в 1943–1945 гг., когда окончательно произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Главным объектом насмешек художников стала Аллея Побед в Берлине, которую советские карикатуристы стали называть «Аллеей бывших побед» из-за того, что скульптуры известных германских военачальников, располагавшиеся вдоль аллеи, были уничтожены или сильно повреждены в ходе бомбардировок Берлина англо-американской и советской авиацией. На рисунке И. Семенова «Бывшая аллея бывших побед» [Крокодил, 1943, № 46–47] основной фокус художника, помимо «сбежавших» скульптур Аттилы и Арминия, сконцентрирован на разрушенных или деформированных памятниках известным немецким политикам и военачальникам XIX в. – О. фон Бисмарку, Г. фон Мольтке, Г. Шарнхорсту. Статуи военачальников или в страхе бегут от взрывов, теряя части своих «тел», или с ужасом смотрят на то, что происходит с Берлином и Германией, а на постаменте, предназначенном А. Гитлеру, стоит табличка: «Ушел в убежище. Адольф».

Для советских художников-карикатуристов О. фон Бисмарк стал ключевым историческим персонажем – именно его, наряду с Фридрихом II Великим, в качестве символа исторической Германии, где нацистам и их идеям нет места, а сама Германия не находится на краю гибели, противопоставляют Гитлеру Кукрыникисы [Крокодил, 1944, № 3]. Ссылались на «железного канцлера» Л. Бродаты, Б. Ефимов – последний еще в 1942 г. выпустил рисунок «Дедушка и внучек» [Крокодил, 1942, № 36], в котором фон Бисмарк показан мудрым правителем, предупреждавшим об опасности войны с Россией. В то же время его правнук, лейтенант люфтваффе Г. фон Эйндель (названный в карикатуре Эйзингелем), не послушавшись совета предка, попал в советский плен в 1942 г. под Сталинградом. Тем не менее в майском выпуске 1945 г. вышла карикатура «Берлин сегодня» К. Елисеева [Крокодил, 1945, № 18], где перед советскими солдатами на Аллее побед капитулируют и Бисмарк, и Фридрих Великий, и тевтонский рыцарь. Используя узнаваемый исторический образ германского правителя, художники-карикатуристы не только доносили до рядовых советских читателей актуальные фронтовые сводки, но и формировали определенный нарратив – персонажи немецкой истории стыдятся текущего правительства Германии, они не готовы считать нацистов равными себе.

Образы известных отечественных полководцев, аналогичные представленным в работе Б. Пророкова, демонстрировались аудитории намного реже, чем сравнение Гитлера с Наполеоном. Так, на рисунке Л. Бродаты «На совете учителей» (рис. 2) помимо А. Суворова и М. Кутузова, которые изображались художниками и до войны, были представлены князь Дмитрий (Донской) и Александр (Невский) вместо П. Багратиона. Сюжет рисунка является отражением работы Пророкова: Кутузов, сидя за командирским столом, от лица всех командующих прошлого обращается

Рис. 2. Бродаты Л.Г. «На совете учителей». Рисунок из журнала «Крокодил». 1942. № 6 (февраль)

к советскому солдату с похвалой за отличные успехи «по усвоению уроков русской истории, географии, дисциплине и овладению “языками”» [Крокодил, 1942, № 6]. Изменение состава полководцев объясняется речью И. Сталина, произнесенной 7 ноября 1941 г. во время парада на Красной площади в Москве: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»¹; у советской агитации, в том числе у редакции «Крокодила», благодаря этой речи сформировался определенный пантеон исторических деятелей, к которому желательно обращаться в своих работах. В этих репрезентациях особенно важна противопоставляемая образам Наполеона и Гитлера фигура Кутузова – именно под его командованием была одержана победа в Отечественной войне 1812 года, и советские войска после побед над вермахтом зимой 1941–1942 гг. получили «одобрение» прежде всего от фельдмаршала-победителя.

Противопоставление образов Кутузова и Наполеона было логичным и удачным ходом «Крокодила» с концептуальной стороны, ведь сюжет о победе русских войск в Отечественной войне в летние месяцы 1941 г. резонировал с надеждой на повторение исторических событий прошлого века, питаемой и населением, и государственной системой. Зимой 1941–1942 гг., после отступления немецких войск на 150–200 километров от Москвы, используемый сюжет стал верным предсказанием. Дихотомичный образ Гитлера-Наполеона также оказался удачен – биография Наполеона была широко известна массовому читателю благодаря активной пропаганде [Махалова, 2017, с. 217], а нападение Третьего рейха позволило агитации, особенно визуальной, тесно связать образ Гитлера с образом французского императора, представив фюрера в неудачном свете, особенно после зимней кампании первого года войны.

«ЛЕСНОЙ ЦАРЬ В ГЛАЗА МНЕ СВЕРКНУЛ. ОН В ТЕМНОЙ ПАПАХЕ, С ГУСТОЙ БОРОДОЙ...»: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА

Помимо образов полководцев и правителей, существенную часть материалов «Крокодила» составляли материалы, в которых напрямую или вольно цитировались литературные произведения, картины и биографии известных авторов XIX в. Репрезентации произведений искусства и культуры из выпусков журнала также будут разделены на отечественную и зарубежную составляющие. И, подобно военным, репрезентируемые культурные образы также были тесно связаны с государственной политикой СССР в отношении истории.

Советский Союз в 1920-е гг. в агитации разделял германское правительство и «настоящую Германию» в лице рабочих [Голубев, 2021, с. 100], но к середине 1930-х гг. этот нарратив постепенно исчез. Можно сделать вывод, что в 1930–1940-е гг. образ «настоящей Германии» в агитации перешел к представителям культуры – к И. фон Гёте и Г. Гейне вследствие отказа от идеи перманентной революции и фокуса на рабочем движении. К тому же в начале 1930-х гг. произошел «пересмотр

---

¹ [Речь Председателя ГКО..., 1941].

с марксистско-ленинских позиций» наследия и творчества фон Гёте, после чего работы немецкого автора стали считаться важной частью советской культуры [Гётевские дни в СССР, 1932, с. 1041–1060]. Именно великие немецкие поэты начала XIX в. представлялись советскими художниками в 1941–1945 гг. как символы немецкой культуры, «настоящей Германии», которая подавляется нацистским режимом (см. рисунки Л. Бродаты «Болезненная Германия» [Крокодил, 1942, № 11] и «С Востока свет!» [Крокодил, 1945, № 15–16]). Эта линия государственной политики исходит, в частности, из слов И. Сталина от 23 февраля 1942 г.: «Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается», — где четко разделялись «настоящая Германия» и нацистское правительство [Приказ Народного комиссара..., 1942].

На рисунке «Болезненная Германия» (рис. 3) персонифицированная Германия страдает от давящей «опухолью» в виде свастики, а позади нее находятся руины немецкого города, разбитые памятники фон Гёте и Гейне. Важно отметить, что художник упомянул не только поэтов: на одном из обломков он написал фамилию современного ему символа немецкой науки и культуры, подавляемых нацистами — «Эйнштейн», что отсылает к вынужденной эмиграции из Германии выдающегося физика и общественного деятеля Альберта Эйнштейна.

Помимо прямых изображений фон Гёте художники не стеснялись брать за основу его произведения — так, на обложку «Крокодила» № 18 за 1942 г. (рис. 4) попал видоизмененный сюжет стихотворения «Лесной царь», где «лесной царь»-партизан убивает немецкого полковника, скачущего сквозь темный лес:

*«Ездок оробелый не скачет, летит;
Полковник тоскует, полковник кричит;
Денщик погоняет, денщик ускакал...
В руках его мертвый полковник лежал»* [Крокодил, 1942, № 18].

Сам рисунок Л. Бродаты стилистически и композиционно отсылает к книжным иллюстрациям и картинам XIX–XX вв., которые могли сопровождать оригинальный текст фон Гёте и русский перевод В. Жуковского¹.

Спустя несколько месяцев, в выпуске № 40, выходит рисунок К. Елисеева, посвященный возложению министром пропаганды Третьего рейха Геббельсом цветов на могилу фон Гёте по случаю 110-летней годовщины со дня смерти поэта [Крокодил, 1942, № 40]. На могилу является призрак Л. Толстого и, пожимая руку немецкому поэту, говорит: «Выражаю вам свое глубокое соболезнование. Мою могилу они тоже осквернили». Художник ставит знак равенства между реальным² осквернением усадьбы «Ясная Поляна» и могилы русского писателя и символическим — в виде венка от министра пропаганды.

¹ См.: фон Швинд М. «Эрлкёниг», 1830, Бельведер; Клевер Ю. «Лесной царь», 1887, частная коллекция.

² См.: [Проклятие и месть..., 1941]. Это оспаривал Х. Гудериан в своих мемуарах: [Guderian, 1960, S. 233].

Рис. 4. Бродаты Л.Г. «Лесной царь (вольное переложение В. Жуковского)». Рисунок из журнала «Крокодил». 1942. № 18 (май)

В выпуске журнала, вышедшем перед капитуляцией Германии, в конце номера располагается рисунок Л. Бродаты «С Востока свет!» [Крокодил, 1945, № 15–16], где советский солдат, застрелив нацистского надзирателя, выпускает из тюремной камеры деятелей культуры и науки (А. Пушкин, Л. Толстой, Ч. Дарвин, У. Шекспир), во главе которых стоят И. фон Гёте и Г. Гейне как символы «настоящей» Германии, освобожденные, как и их страна, от нацистов.

Параллельно с германскими классиками авторы «Крокодила» могли обращаться к отечественной литературе и живописи, не ограничиваясь их второстепенной ролью, как в рисунках «Геббельс возложил венок на могилу Гёте» или «С Востока свет!». Чаще всего использовались образы и сюжеты произведений А. Пушкина и Н. Гоголя, и их репрезентативный механизм был схож с тем, который применялся к образам зарубежных литераторов — от портретных изображений до видоизменения стихотворений, подобно работам фон Гёте.

Обращение к образу «дорогого поэта» часто строилось на таком приеме: пушкинские строки, содержащие вопрос, зачастую риторический, печатались под рисунком, задающим совершенно новый контекст, и следовал ответ — в том же новом ключе. Так, на рисунке Б. Клинка [Крокодил, 1942, № 10] на вопрос «О, поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?» однофамилец поэта майор Пушкин, командир группы советских летчиков, отвечает: «Мы!». А на серии рисунков А. Каневского [Крокодил, 1944, № 9–10] А.С. Пушкин «спрашивает» уже о многом, и отвечает ему сама редакция журнала. Например, на вопрос о том, кто усеял поле, следует ответ: «Ну кто как не наша артиллерия, Александр Сергеевич!»

Произведения Гоголя становятся особенно актуальными во время Харьковской операции 1942 г. и освобождения украинских территорий в 1943 г. — для изображения уничтоженных немецких войск и командования вермахта использовались названия его известных произведений — «Вечера на хуторе близ Диканьки» (или, как у Б. Ефимова, «западнее Диканьки» [Крокодил, 1943, № 36]), «Записки сумасшедшего», «Мертвые души». Точно также поступали с произведениями В. Жуковского, И. Крылова, М. Салтыкова-Щедрина, многих других писателей и поэтов, ограничиваясь названием или известной цитатой, сопровождаемой образами погибающих немецких войск или нацистского руководства, сошедшего с ума (см. например, работы Л. Бродаты [Крокодил, 1943, № 38–39; Крокодил, 1945, № 13–14] и др.).

Отсылки к живописи XIX века также присутствуют весьма лаконично и без рефлексии, но с долей юмора — Б. Клинка в своем фотомонтаже [Крокодил, 1942, № 18] совмещает произведения русских и иностранных художников XIX века (В. Васнецов, И. Репин, Ш.-Л. Кратке) с пародийными немецкими заголовками, олицетворяющими «геббельсовские фальшивки».

Обращение к немецким литературным классикам напрямую связано с попыткой создать новый германский образ, желанием сконструировать не связанную с нацистами «настоящую Германию» на страницах журнала. В представлении художников и писателей «Крокодила» (следовательно, также и в представлении идеологов

советской пропаганды) именно И. фон Гёте, Г. Гейне и А. Эйнштейн являлись символами свободной Германии, в то время как другие деятели науки и искусства Германии ни разу визуально не были представлены на страницах журнала за 1941–1945 гг. Отечественные образы, в отличие от немецких, связываются исключительно с Красной армией, сохраняющей культурное наследие от осквернения и уничтожения нацистами.

Таким образом, XIX век на страницах журнала «Крокодил» в 1941–1945 гг. представляется разделенным на две составляющие – войну, в которой сражаются «наследники» Наполеона и «наследники» Кутузова, и культуру, в которой идет борьба между исторической «настоящей» Германией и подавляющей ее нацистской системой, а также «сражение» образов отечественной культуры против оккупантов. Значение и роль XIX века для материалов советской агитации связано с выработанным нарративом – так как исторический параллелизм между войной 1812 и 1941–1945 гг. был представлен на официальном уровне в речи И. Сталина от 3 июля 1941 г., редакция не стала откалываться от общей репрезентативной линии и стала активно использовать удобные для восприятия читателем и непротиворечивые для политического руководства исторические параллели.

Нарративная линия репрезентации войны выработалась в 1941 г. и была сохранена на протяжении следующих военных лет – советская агитация предсказывала, что Гитлер повторит судьбу Наполеона, его армия погибнет от холода и голода, после чего объединенные войска союзников войдут во вражескую столицу. Образы отечественных военных деятелей во главе с М. Кутузовым, напротив, поддерживали удары советских войск, нахваливая на страницах журнала советских солдат и офицеров.

Образы искусства и культуры, в отличие от образов войны, использовались для усиления агитационного эффекта и в армии, и у простого населения. Художники и писатели подчеркивали в своих работах, что в Красной армии сражаются однофамильцы и «духовные наследники» Пушкина, Толстого, Лермонтова и т.д. Немецкое литературное наследие, напротив, актуализировалось в связи с новой, некоей сакральной и негласной целью войны Советского Союза с нацистами и их союзниками – не только победить агрессоров, но и освободить от нацистских оков «настоящую Германию», страну фон Гёте, Гейне и Эйнштейна.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Барбасова В.В. Советский тыл в карикатурах журнала «Крокодил» 1941–1945 гг. // *Метаморфозы истории*. 2021. № 20. С. 80–109.

Будницкий О.В. Изобретая Отечество: история войны с Наполеоном в советской пропаганде 1941–1945 годов // *Российская история*. 2012. № 6. С. 157–169.

Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или Увидеть русского дано не каждому. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 368 с.

Выступление по радио Секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина // *Правда*. 03.07.1941. № 182 (8590).

Ганф Ю. «Наглядный урок истории», карикатура, М.: Государственное военное издательство НКО СССР, 1938.

Гётевские дни в СССР // *Литературное наследство*. Т. 4/6. М.: Жур.-газ. объединение, 1932. С. 1041–1060.

Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2018. 282 с.

Дацишина М.В. В тени императора. Образ Наполеона в официальном дискурсе нацистской Германии. 1933–1945 гг. // *Вопросы всеобщей истории*. 2017. № 19. С. 27–36.

Дацишина М.В. Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой Отечественной войны // *Вопросы истории*. 2011. № 6. С. 149–156.

Ефимов Б.Е. Десять десятилетий: О том, что видел, пережил, запомнил. М.: Вагриус, 2000. 636 с.

Крокодил. 1941. № 4.

Крокодил. 1941. № 12.

Крокодил. 1941. № 13.

Крокодил. 1941. № 29.

Крокодил. 1942. № 2.

Крокодил. 1942. № 5.

Крокодил. 1942. № 6.

Крокодил. 1942. № 10.

Крокодил. 1942. № 11.

Крокодил. 1942. № 18.

Крокодил. 1942. № 36.

Крокодил. 1942. № 40.

Крокодил. 1943. № 36.

Крокодил. 1943. № 38–39.

Крокодил. 1943. № 46–47.

Крокодил. 1944. № 3.

Крокодил. 1944. № 9–10.

Крокодил. 1945. № 13–14.

Крокодил. 1945. № 15–16.

Крокодил. 1945. № 18.

Ландрес Э. «Наполеону было холодно в России, а Гитлеру будет жарко!». Плакат. Л.: Искусство, 1941.

Махалова И.А. История наполеоновских войн в пропаганде воюющих держав в период Второй мировой войны // *Новая и новейшая история*. 2017. № 5. С. 215–225.

Мусийчук М.В. Историческая память в рисунках и карикатурах журнала «Крокодил» (1941–1945) через призму приемов остроумия // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2020. № 1. С. 1–11.

О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» // *Сталинец*. 19.11.1938. № 53 (103).

Плеханов А.А. Журнал «Крокодил» 1940-х годов как пространство развития советского комикс-стрипа // *Шаги/Steps*. 2023. Т. 9. № 3. С. 192–217.

Приказ Народного комиссара обороны № 55 // *Правда*. 23.02.1942. № 54 (8825).

Проклятие и месть фашистским варварам! // *Правда*. 1941. 21.12.1941. № 353 (8761).

Речь Председателя ГКО и Народного Комиссара Обороны тов. И.В. Сталина... // *Правда*. 08.11.1941. № 310 (8718).

Рябов О.В. Женщины нацисткой Германии в зеркале советской карикатуры (на материале журнала «Крокодил» // *Уральский исторический вестник*. 2019. № 3 (64). С. 84–92.

Федосов Е.А. «...Нарисовать карикатуры по их замыслам...»: роль советских граждан в формировании сюжетов политических карикатур начального периода холодной войны // *Россия XXI*. 2019. № 4. С. 86–105.

Чайковский А.Е. Специфика работы журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны // *Клио*. 2016. № 11 (119). С. 159–162.

Etty J. Graphic satire in the Soviet Union: Krokodil's political cartoons. Jackson: Univ. Press of Mississippi, 2019. 268 p.

Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemünd: Kurt Vowinkel Verlag, 1960. 238 S.

REFERENCES

Barbasova V.V. Sovetskii tyl v karikaturakh zhurnala "Krokodil" 1941–1945 gg. [The Soviet rear in the cartoons of the magazine "Krokodil" 1941–1945], in *Metamorfozy istorii*. 2021. No. 20. Pp. 80–109 (in Russian).

Budnitskii O.V. Izobretaya Otechestvo: istoriya voiny s Napoleonom v sovetskoi propagande 1941–1945 godov [Inventing the Fatherland: The History of the War with Napoleon in Soviet Propaganda 1941–1945], in *Rossiiskaya istoriya*. 2012. No. 6. Pp. 157–169 (in Russian).

Vishlenkova E.A. *Vizual'noe narodovedenie imperii, ili "Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu"* [Visual Ethnology of the Empire, or "Not everyone can see a Russian"]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 368 p. (in Russian).

Vystuplenie po radio Sekretarya TsK VKP(b) I.V. Stalina [Speech on the radio by the Secretary of the Central Committee of the CPSU (b) I.V. Stalin], in *Pravda*. 03.07.1941. No. 182 (8590) (in Russian).

Ganf Yu. *"Naglyadnyy urok istorii", karikatura* [A visual history lesson, a cartoon]. Moscow: Gosudarstvennoye voyennoye izdatelstvo NKO SSSR, 1938.

Getevskie dni v SSSR [The Goethe Days in the USSR], in *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 4/6. Moscow: Zhur.-gaz. ob"edinenie, 1932. Pp. 1041–1060 (in Russian).

Golubev A.V. *"Podlinnyi lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoj politicheskoi karikature, 1922–1941 gg.* ["The True Face of Abroad": the image of the outside world in Soviet Political Caricature, 1922–1941]. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2018. 282 p. (in Russian).

Datsishina M.V. V teni imperatora. Obraz Napoleona v oficial'nom diskurse nacistской Germanii. 1933–1945 gg. [In the shadow of the Emperor. The image of Napoleon in the official discourse of Nazi Germany. 1933–1945], in *Voprosy vseobshchej istorii*. 2017. No. 19. Pp. 27–36 (in Russian).

Datsishina M.V. Tema Napoleona i voiny 1812 g. v sovetskoj i natsistskoj propagande v khode Velikoi Otechestvennoi voiny [The theme of Napoleon and the War of 1812 in Soviet and Nazi propaganda during the Great Patriotic War], in *Voprosy istorii*. 2011. No. 6. Pp. 149–156 (in Russian).

Efimov B.E. *Desyat' desyatiletii: O tom, chto videl, perezhil, zapomnil* [Ten decades: About what I saw, experienced, and remembered.]. Moscow: Vagrius, 2000. 636 p. (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1941. No. 4 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1941. No. 12 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1941. No. 13 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1941. No. 29 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 2 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 5 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 6 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 10 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 11 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 18 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 36 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1942. No. 40 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1943. No. 36 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1943. No. 38–39 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1943. No. 46–47 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1944. No. 3 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1944. No. 9–10 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1945. No. 13–14 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1945. No. 15–16 (in Russian).

Krokodil [Crocodile]. 1945. No. 18 (in Russian).

Landres E. *"Napoleonu bylo kholodno v Rossii, a Gitleru budet zharko!"* [Napoleon was cold in Russia, but Hitler will be hot!]. Plakat. Leningrad: Iskusstvo, 1941.

Makhalova I.A. Istoriya napoleonovskikh voyn v propagande voyuyushchikh derzhav v period Vtoroi mirovoi voyny [The history of the Napoleonic Wars in the propaganda of the Warring Powers during the Second World War], in *Novaya i noveishaya istoriya*. 2017. No. 5. Pp. 215–225 (in Russian).

Musiichuk M.V. Istoricheskaya pamyat' v risunkakh i karikaturakh zhurnala "Krokodil" (1941–1945) cherez prizmu priemov ostroumiya [Historical memory in drawings and cartoons of the "Krokodil" magazine (1941–1945) through the prism of wit techniques], in *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. 2020. No. 1. Pp. 1–11 (in Russian).

O postanovke partiinoi propagandy v svyazi s vypuskom "Kratkogo kursa istorii VKP(b)" [On the staging of party propaganda in connection with the release of the "Short Course on the History of the CPSU(b)"], in *Stalinets*. 19.11.1938. No. 53 (103) (in Russian).

Plekhanov A.A. Zhurnal "Krokodil" 1940-kh godov kak prostranstvo razvitiya sovetskogo komiks-stripa [The "Krokodil" magazine of the 1940s as a space for the development of the Soviet comic strip], in *Shagi/Steps*. 2023. Vol. 9. No. 3. Pp. 192–217 (in Russian).

Prikaz Narodnogo komissara oborony № 55 [Order of the People's Commissar of Defense No. 55], in *Pravda*. 23.02.1942. No. 54 (8825) (in Russian).

Proklyatie i mest' fashistskim varvaram! [Curse and revenge on the fascist barbarians!], in *Pravda*. 1941. 21.12.1941. No. 353 (8761) (in Russian).

Rech' Predsedatelya GKO i Narodnogo Komissara Oborony tov. I.V. Stalina... [Speech by the Chairman of the GKO and the People's Commissar of Defense, Comrade I.V. Stalin...], in *Pravda*. 08.11.1941. No. 310 (8718) (in Russian).

Ryabov O.V. Zhenshchiny natsistkoi Germanii v zerkale sovetskoi karikatury (na materiale zhurnala "Krokodil") [Women of Nazi Germany in the mirror of Soviet caricature (based on the material of the magazine "Krokodil")], in *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2019. No. 3 (64). Pp. 84–92 (in Russian).

Fedosov E.A. "...Narisovat' karikatury po ikh zamyslam...": rol' sovetskikh grazhdan v formirovanii syuzhetov politicheskikh karikatur nachal'nogo perioda kholodnoi voyny ["...To draw cartoons according to their intentions...": the role of Soviet citizens in shaping the plots of political cartoons of the initial period of the Cold War], in *Rossiya XXI*. 2019. No. 4. Pp. 86–105 (in Russian).

Chaikovskii A.E. Spetsifika raboty zhurnala "Krokodil" v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The specifics of the work of the "Krokodil" magazine during the Great Patriotic War], in *Klio*. 2016. No. 11 (119). Pp. 159–162 (in Russian).

Etty J. *Graphic satire in the Soviet Union: Krokodil's political cartoons*. Jackson: Univ. Press of Mississippi, 2019. 268 p.

Guderian H. *Erinnerungen eines Soldaten* [Memories of a Soldier]. Neckargemünd: Kurt Vowinkel Publ. 1960. 238 p.

Статья принята к публикации 11.02.2026